

Аник в замешательстве опустил глаза.

В его руках был каменный нож, но не было ни крови, ни раны. Вместо этого небольшая сфера кристаллической энергии окружила клинок, защищая несчастного маленького Нгака от любого вреда вообще. Любопытный, Аник попробовал еще раз, но когда энергетический барьер ударил его в живот, он аккуратно отскочил от плоти, перекрыв любой путь запекшейся крови.

Аник посмотрел на своих односельчан, приподняв бровь.

“Этот нож не работает, - тихо сказал он, “ он испорчен”.

Дремота покосилась на клинок, и ее глаза расширились. Похоже, это было то же заклинание, которое окутало ее перед тем, как она изгнала Перт. Она повернулась к Рифф, которая, хотя у нее и не было рта, все равно ухмылялась, ее глаза сверкали уверенной гордостью. Затем она подмигнула.

Раздался шум недовольства, поскольку люди Дэла пытались понять природу этого обмана. Джорс и Деки тоже были озадачены, у обоих были одинаковые испуганные лица и сдвинутые брови.

Глаза Аника нашли Пили и задержались на ней всего на мгновение, прежде чем посмотреть на своего деревенского лидера.

“Может быть, сильнее?” Сказал Аник, поднимая клинок, чтобы подготовить еще один удар.

“Нет, - заявил мэр Джорс, протягивая руку, - я видел. Путешественник из Специй сделал это ”.

В толпе раздался шокированный вздох, хотя на этот раз Джорс не заставил их замолчать. Вместо этого он пристально посмотрел на Рифф своим фирменным стальным взглядом, его расчетливые желтые глаза напомнили Снуз ястреба, воспоминание из ее прошлой жизни.

Затем он повернул свои неприятно пронизательные глаза к Снуз, оглядывая ее с ног до головы. Снуз не сомневалась, что он делает какую-то оценку их характера. Желая разрядить напряженность, она слегка помахала рукой и улыбнулась своей самой яркой улыбкой.

После довольно продолжительного состязания в гляделки, в котором он рассматривал обоих богов с ног до головы, Джорс, наконец, прочистил горло и кивнул.

“Вы говорите, что вы путешественники”. сказал он, но по его тону было ясно, что это не вопрос.

“Да”, - сказала Снуз, взглянув на Рифф. Другого бога, казалось, забавляло это взаимодействие, как будто она играла в игру с котятами. Снуз была связана общественным договором, потому что, несмотря на то, что она создала этих забавных маленьких Каменюков, она была обязана - насколько она знала - не раскрывать, кем она была. Ей также, по-видимому, нужны были ее прекрасные Каменюки, чтобы оживить своего Архангела, поэтому ее руки были немного связаны.

“Странно”, - сказал Джорс, заложив руки за спину и расхаживая по песку.

“Ну, ты кажешься нам странным!” Снуз сказала: “Мы находимся в далеком путешествии

дружбы, самопознания и смертельных пиратских сражений на вершине вулкана. Мы проделали долгий путь, чтобы добраться сюда, и теперь нам нужна ваша помощь, чтобы оживить нашего павшего товарища. Мы слышали много хорошего о народе Дэла, о деревне и о могучих Джорах Десяти Волн. Мы только просим вашей помощи, и мы оставим вас в покое ”.

Джорса, казалось, не тронуло то, что Снуз сочла бы изрядной долей небылиц. Он просто продолжал шагать, едва отрывая взгляд от песка, по которому он шел. Он позволил Снуз выдохнуться, прежде чем заговорить.

“Один из вас, путешественников, использовал искусство. Одна из вас знает имя, которое не было произнесено в ее присутствии ”. Сказал Джорс, затем остановился на месте и поднял взгляд на Рифф и Снуз, его лицо было абсолютно жестким и бесстрастным.

“Я думаю, что путешественники... не вы. ”

Дремота начинала беспокоиться. Вот они были на краю тонкого, как бритва, сценария с учетом времени, и мэр Джорс захотел поиграть в детектива. Это было немного неприятно. С одной стороны, она хотела спасти Мясо и сохранить хладнокровие. Но с другой стороны... они понятия не имели, что она сделала для них за многие бесчисленные годы...

Затем у нее появилась идея.

Важно отметить, что, хотя Снуз считала, что это фантастический план, она подумала об этом только потому, что он недавно был использован на ней окольным путем. Однако именно такие времена действительно показали Снуз, на что она сама способна.

“Ты прав”, - сказала Снуз, подмигивая Рифф.

Джорс, казалось, почти расслабился, его подозрения оправдались, но затем он снова напрягся, когда Снуз продолжила.

“Мы больше, чем путешественники... мы Благословенные ”. Снуз убедилась, что ударение в ее переводе на перукни было сделано на втором слоге, как она слышала от Аник.

Она ждала, закрыв глаза, ожидая гораздо более драматичного ответа, чем жесткое молчание, которое она получила. Спустя целую минуту без единого звука она приоткрыла веки, чтобы украдкой взглянуть.

Все жители деревни, включая Джорса, смотрели на нее с самым высоким уровнем недоумения, который только можно себе представить. Ни один человек не выглядел так впечатленным, как знал, что они должны быть.

“Что такое... Благословен?” Наконец спросил Деки.

Снуз почувствовала, как ее захлестнула самая красноречивая волна глупости. Она помнила термин, но не источник. Оно исходило от Аник и Пили, но Перт притворялся ими. Вот почему она никогда раньше не слышала этого термина - Архангел придумал его! Это также вызвало вопросы о том, как Перт смог так реалистично принять личность собственных творений Снуз без ее ведома. Не говоря уже о том, что простой акт речи и маневрирования, подобных им, был впечатляющим сам по себе. Боже, нашу милую героиню действительно обманули!

Дремота покраснела. Но затем она зарылась пятками, как в прямом, так и в переносном смысле, в песок. "Что за черт", - подумала она и пошла на это.

“Ты не слышал о Благословенных?” - Спросила она, надеясь, что вышла такой же сбитой с толку, как и они.

“Нет”, - просто сказал Джорс. Остальная часть деревни кивнула в унисон позади него.

“Ну что ж, - начала она, - Благословенны те, кто может использовать Искусство, особенно Искусство исцеления. Мы избраны богами, чтобы владеть этими силами, и мы используем их только во благо. Мы побеждаем злобных врагов и изгоняем зло, где бы оно ни было. Мы путешествуем по многим землям, чтобы избавить их от тьмы. Мы также получаем героический прием, где бы мы ни побывали ”.

Джорс нахмурился еще сильнее.

“Мы не слышали об этих Благословенных, - сказал он. - ты говоришь, что обладаешь силой богов? Покажи нам.

Снуз прикусила губу. Она была полностью истощена, и заклинания бога были абсолютно исключены из меню. Единственная причина, по которой она вообще могла что-то делать, заключалась в усилении от заклинания усиления Рифф.

“Мы показали тебе с ножом”, - сказала она, улыбаясь. “Разве этого недостаточно?”

Внезапно, к удивлению Снуз, вся деревня разразилась смехом.

“Это простое искусство”, - сказал высокий Каменюк с длинными волосами, стянутыми сзади стеблем одуванчика.

Ракфа Одаренный.

Снуз забыла об этом человеке. Он сам был опытным пользователем искусств и, вероятно, лучшим в них в деревне.

“Новорожденный Нгак или самая слабая старуха могут использовать этот уровень”. Закончил он, высокомерно ухмыляясь.

Я запомню это в следующий раз, когда ты попадешь в ловушку Кога и будешь звать на помощь.

Она подождала, пока утихнет их смех, пытаясь придумать что-нибудь, чем можно их ослепить. Возможно, она сможет взглянуть на некоторые из своих способностей и выяснить, какие из них...

Она замерла, а затем улыбнулась.

“Книга”, - заявила она.

Издание Книги Листьев для путешествий внезапно ожило, дисплей расширился на глазах у зрителей, которые внезапно перестали так сильно смеяться.

Как я создал таких хулиганов?Подумала про себя Снуз.

ПРИВЕТ, СНУЗ.

Жители деревни с опаской смотрели на новую магию, а несколько молодых членов племени даже спрятались за спинами своих матерей.

“Что это?” Потребовал мэр Джорс, указывая на экран вызова перед ними всеми. Улыбка Снуз стала еще шире.

“Это наша связь с богами”, - сказала Снуз. Технически это была правда, она просто упустила ключевую деталь.

“Ты можешь спросить его о чем угодно, и ты будешь вознагражден ответом”.

Среди ее маленьких Каменюк был ошеломленный трепет. Она знала их лучше, чем они знали самих себя, поэтому не имело значения, даст ли Книга Листьев ответ или нет. Она могла. Они все равно не смогли бы это прочесть. Даже если они разработали способ написания и транскрибирования - спойлеры: они этого не сделали - книга ответила на том языке, на котором изначально говорил Снуз, прежде чем перевоплотиться. Она даже сама не была уверена, так как прошло так много времени с тех пор, как она думала о своей прошлой жизни.

“От этого можно требовать чего угодно?” Сказал Аник, будучи первым, кто осмелился заговорить - или, возможно, самым жадным.

“Да”, - уверенно сказала она, махнув рукой в сторону Книги.

ДРЕМОТА, ЗАЧЕМ ТЫ ВЫЗВАЛА МЕНЯ? ЭТО МОЯ ВЕЧЕРИНКА-СЮРПРИЗ? О, ЧЕРТ, РАЗВЕ Я НЕ ДОЛЖЕН БЫЛ ЗНАТЬ ОБ ЭТОМ?

НУЖНО ЛИ МНЕ ИЗОБРАЖАТЬ УДИВЛЕНИЕ?

О! Я НЕ МОГУ В ЭТО ПОВЕРИТЬ! ТЫ ВСПОМНИЛ!

... И ТЫ ПРИВЕЛ ВСЕХ МОИХ ЛЮБИМЫХ ЛЮДЕЙ. ЧТО Ж... НЕ ВСЕХ ИЗ НИХ, НО... НЕКОТОРЫЕ ИЗ НИХ! ДА, ЭТО ЛАРРИ, Я ВИЖУ ЕГО ПРЯМО СЕЙЧАС ... НЕТ, ЭТО НЕ ЛАРРИ. Я ВООБЩЕ НЕ ЗНАЮ, КТО ЭТО. ВАУ, НА САМОМ ДЕЛЕ, Я НИКОГО ЗДЕСЬ НЕ УЗНАЮ. ЧТО? ВЫ НАНЯЛИ НЕСКОЛЬКИХ АКТЕРОВ, ЧТОБЫ СЫГРАТЬ МОИХ ДРУЗЕЙ?

КАК БУДТО ТЫ ДАЖЕ НЕ ЗНАЕШЬ МЕНЯ, СНУЗ.

ШУЧУ! ЭТО ЗАМЕЧАТЕЛЬНО!

“Подожди секунду, Книга”, - сказала Снуз.

О! ТЕХНИЧЕСКИ ВЕЧЕРИНКА ЕЩЕ НЕ НАЧАЛАСЬ? ЛАДНО, ФУХ, ЭТО БЫЛО БЫ ПЛОХОЕ

ПЕРВОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ НА МОИХ НОВЫХ ДРУЗЕЙ! Я ПРОСТО ПРИТВОРЮСЬ, ЧТО ГОВОРИЛ О ДРУГОМ ЛАРРИ. В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ, ВСЕ КАК ОБЫЧНО...

БВАХАХАХА!

Я ПРОСТО БУДУ ВЕСТИ СЕБЯ ТАК, КАК БУДТО ВСЕ НОРМАЛЬНО, ПОКА НЕ ПРИДЕТ ВРЕМЯ, А ПОТОМ...

СЮРПРИЗ ДЛЯ МЕНЯ!

О, ЭТО ТАК ВЕСЕЛО!

Дремота закатила глаза. Во второй раз с начала ее путешествия ей напомнили, что эта Книга Листьев сильно отличается от той, к которой она привыкла. Ее стойкий, лишенный чувства юмора, постоянный источник раздражения и развлечения.

“Проси, и ты получишь”, - заявила Аник Снуз в своей самой джинноподобной манере.

Он мгновение обдумывал это, а затем, бросив быстрый взгляд на Пили, заговорил.

“Кто мой спутник жизни?”

Важно отметить, что Снуз видела все, через что когда-либо проходили ее люди. Она знала все их испытания, все их успехи и печали. Она также знала, кто, за неимением лучшего термина, в кого влюблен. Хотя на этом этапе своего развития большинство нгак не имели понятия о любви. Их понимание было примитивным, но, казалось, что Аник стал немного более эмоционально зрелым - или, скорее, продвинутым, чем другие.

Ты безнадежный романтик. Подумала Снуз.

Она также знала, что Пили обожала Аник, она даже вырезала их общие изображения на дереве глубоко в лесу.

Черт, если бы она знала об инициалах, это свело бы ее с ума.

Она улыбнулась и заговорила с Книгой Листьев на своем обычном языке, чтобы люди Дэла не смогли понять.

“Книга, как они должны оживлять Мясо? Аник собирался пожертвовать своей жизнью, но должен быть лучший способ. Верно?”

Книга перешла в информационный режим, хотя в ней все еще был намек на личные причуды издания для путешествий.

БОЖЕ МОЙ! ДА, ОНИ, ПОХОЖЕ, ЗАТЯГИВАЮТ СО ВСЕМ ЭТИМ ЖЕРТВЕННЫМ ЯГНЕНКОМ. НО...

ЭТО НЕОБЫЧНОЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, И ОНО ПРИБЛИЖАЕТСЯ К НЕИЗВЕДАННОЙ ТЕРРИТОРИИ.

“Продолжайте, пожалуйста”, - попросила Снуз.

ВЕРНО. ИТАК, ПОХОЖЕ, ЧТО ПЕРВЫЙ ИНСТИНКТ АНИКА БЫЛ ВЕРЕН. ОТКАЗ ОТ ЕГО СМЕРТНОЙ ОБОЛОЧКИ АБСОЛЮТНО ПОЗВОЛИЛ БЫ ВОЗРОДИТЬ МЯСО, УЧИТЫВАЯ, ЧТО ВСЕ ОНИ СОДЕРЖАТ ЕГО СЕМЯ ЖИЗНИ. ОДНАКО...

ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ ЭТОГО, ЭТО МОЖЕТ СРАБОТАТЬ, ЕСЛИ ВСЕ ОНИ ОТДАДУТ НЕМНОГО СВОЕЙ СОБСТВЕННОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИЛЫ.

“Как бы они это сделали?” - Спросила Снуз. Рифф зевнула, очевидно, ей наскучили эти события.

НАНОСЯ УДАРЫ ПО ИХ ПЛОТИ ЗАОСТРЕННЫМИ КУСОЧКАМИ И РАЗБРЫЗГИВАЯ ИХ ЖИЗНЕННУЮ КРОВЬ.

Снуз нахмурилась.

“Им придется вскрывать себя?”

НЕСОМНЕННО.

“Но это так варварски ...” - сказала Снуз , глядя на сияющие лица своих милых маленьких Котлет.

СОН, ТЫ ВИДЕЛА ЭТО МЕСТО? ЭТИ ЛЮДИ УБИВАЮТ СВОИХ СОБСТВЕННЫХ ЗУЗУ, ЧТОБЫ ОБЕСПЕЧИТЬ ЗДОРОВЫЙ УРОЖАЙ. ОНИ ПАДАЮТ СО СКАЛ РАДИ ЗАБАВЫ. ОНИ СЛУЧАЙНО ПРОТИРАЮТ ЯДОВИТЫМИ ВЕТКАМИ. СМЕРТЬ ПОДСТЕРЕГАЕТ ЗДЕСЬ ЗА КАЖДЫМ УГЛОМ. ЭТО СЛОВАРНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВАРВАРСТВА.

“Это... справедливое замечание.” Снуз сказала: “Но сколько крови нужно пустить?”

О, Я БЫ СКАЗАЛ, СОВСЕМ НЕМНОГО, ЕСЛИ ОНИ НАПОЛНЕННЫ ВКУСНОЙ, БОГАТОЙ ПИТАТЕЛЬНЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ ЖИЗНЕННОЙ КРОВЬЮ.

“Вкусной...?”

Я ВЕРНУЛСЯ К СВОЕМУ АБСУРДНОМУ ЮМОРУ. РАНЬШЕ БЫЛО ТАК ВЕСЕЛО.

Я БЫ СКАЗАЛ, ЧТО, ВОЗМОЖНО, БЫЛО БЫ ДОСТАТОЧНО, ЕСЛИ БЫ ВСЕ ОНИ ПОРЕЗАЛИ СЕБЕ РУКИ. ДА, ЭТО ТО, ЧТО НУЖНО!

Снуз кивнула. Для нее это был гораздо более удобоваримый вариант, чем забодать себя глупостью, чтобы вернуть ее Архангела к жизни.

Она услышала, как Аник прочистила горло, и обернулась.

“Извините”, - сказала она на языке Гальки, указывая на магический дисплей.

“Многословно”.

Аник настойчиво кивнула.

“Итак, Благословенный”, - сказал он, его глаза на мгновение вернулись к Пили, а затем вернулись, “кто моя суженая по жизни?”

Дремучий сделал вид, что снова просматривает ответы "Книги Листьев", прежде чем изобразить преувеличенную ухмылку и повернуться к Анику.

“Боги говорят, что тебе суждено соединиться с тем, кого зовут 'Пили'.”

Из деревни донесся потрясенный вздох, и пространство расчистилось, так что Аник мог видеть женщину, которую, как утверждал Снуз, была его партнершей по судьбе. Лица обоих юношей порозовели от румянца, и они шарахнулись друг от друга. Снуз решила добавить немного больше изюминки.

“Говорят, что ваша связь будет крепкой, и вы двое будете относиться друг к другу с равным уважением. Вы также родите могущественных членов деревни Дэла, которые также будут совершать великие дела. Вы будете тем, к чему будут стремиться все остальные ”.

Аник теперь был темно-красного цвета, и Пили был не намного лучше. Двое продолжали смущенно поглядывать друг на друга, а затем отводили глаза. По благочестивому мнению Снуз, это было супер вонючий мило. Она не думала, что было бы разумно играть в бога, но она подумала, что, если это произойдет, кто лучше подходит для этой работы, чем их настоящий создатель?

Жители деревни продолжали возбужденно бормотать, пока Джорс снова не поднял руку, и они замолчали.

“Легко говорить, - сказал он, - вся деревня знает, что Аник и Пили дураки друг для друга. Я желаю солидных претензий. Что-то, что не вызывает сомнений ”.

Дремота вздохнула.

Все скептики.

“Тогда спрашивай”, - просто сказала она.

Джорсу не нужно было дальнейших подсказок.

“В моей хижине есть ящик. Я создал его из дерева волн и связал его морскими водорослями. Говори то, что внутри”.

Дремота погрузилась. Она помнила тот день. День, когда мать Джорса скончалась от ран. Он создал шкатулку с особым намерением, целью, которая, как знала Снуз, была его самым ценным стимулом и эмоцией для его миссии. Она видела все это, разделяла с ним печаль и с меланхолической гордостью наблюдала, как он выполнял свой долг, данный клятвой, и достиг того, что намеревался сделать.

Она повернулась к книге.

“Только их руки, да?”

Книга откликнулась.

ДОЛЖНО СРАБОТАТЬ.

Снуз кивнула, затем у нее появилась другая идея.

“Мне нужно, чтобы это выглядело действительно эпично и волшебным, Книга. Не могли бы вы чирикнуть по-настоящему драматично, а затем просто добавить кучу впечатляюще выглядящей ерунды? ”

ТАК?

Внезапно из книги вырвался оглушительный визг, пронзительный и болезненный. Звук был похож на пронзительный звуковой удар. Раздался взрыв, который немедленно прекратился, но

был настолько громким, что вся деревня Дела была вынуждена закрыть уши, когда они закричали. Даже Снуз поморщилась. Затем Книга заполнила его витрину.

“Отлично”, - сказала Снуз. “Спасибо тебе, Книга”.

Она повернулась к Джорсу.

“В коробке зубы Икергира, который напал и убил твою мать, Гиш. Вы отомстили за нее, выслеживая их в течение одиннадцати дней, находя их логово и наблюдая за их передвижениями. Затем ты сражался и уничтожил весь выводок, и вырвал столько зубов, сколько смог унести с собой, чтобы отметить свою месть. Никто другой не знает об этом, кроме тебя и богов.

Технически, в тот день он изобрел охоту.

Вся деревня ошеломленно замолчала, а глаза Джорса расширились. Он слегка задрожал, но взял себя в руки и заставил себя вести себя более расслабленно. Он повернулся к своему народу и опустил руки, его чистый голос зазвенел перед ними.

“Это правдивые слова”, - сказал он, а затем оглянулся через плечо. “Я ручаюсь за Благословенного. Они говорят от имени богов.

Деревня ликовала.

Снуз посмотрела на Рифф, и другой бог разделил телепатический смешок, прежде чем подмигнуть.

Затем были открыты врата наводнения, и внезапно вся деревня захотела получить ответы на свои самые большие вопросы и самые сокровенные желания.

“Когда будет следующий дождь?”

“Что лежит на дне океана?”

“Почему у меня лысая голова, но спина пушистая, как у Зузу?”

“Люди Дэла!” Объявила Снуз, поднимая руки, чтобы успокоить их, как она видела, как это делал Джорс. Собравшаяся масса замолчала.

“Я отвечу на все твои вопросы”, - продолжила она и перевела дыхание.

“Но сначала мне нужно, чтобы вы кое-что для меня сделали”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/64959/2294703>